
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

ЗАПРОГРАММИРОВАНЫ МЫ ИЛИ НЕТ?

Аннотация. Статья направлена против двух видов редукционизма – биологического и культурного. Нейронауки сегодня достигли невероятных успехов, описали сложную структуру мозговой ткани и обнаружили в ней участки, которые детерминируют самые неожиданные ракурсы человеческого поведения. Кто бы, например, мог подумать, будто супружеская неверность фатально заложена в определённой зоне генов? Это означает, что любая форма человеческой активности записана намертво в генной природе человека. Разумеется, начинать анализ человеческой активности нужно с изучения новейших открытий нейронаук. Но это вовсе не означает, что следует принять биологический детерминизм за окончательную истину. Вместе с тем нет оснований абсолютизировать культурные факторы в их определяющей роли для человека. Основываться только на социальной ситуации и выводить из недр социальности все оттенки человеческого поведения – это означает стоять на точке зрения культурного детерминизма. Автор опирается на методы весьма популярной сегодня социобиологии, однако использует взгляды, которые не позволяют абсолютизировать ни биологический, ни культурный детерминизм. В статье нашли применение также данные индивидуальной и социальной психологии.

В отечественной литературе появилось немало публикаций, связанных с критикой биологического детерминизма. Гораздо меньше внимания уделено анализу культурного редукционизма. Между тем, по мнению автора, обе эти тенденции упрощают историю и человеческое поведение в целом. Позиция, выраженная в статье, заключается в матрице, которая устанавливает сложные процессы человеческой активности. Они не сводятся к противоборству биологического и культурного детерминизма. Значительную роль в мотивации человеческого поведения играют также ценностные ориентиры, которые позволяют личности преодолеть неукоснительную директивность генной или социальной природы человека.

Ключевые слова: психология, гены, социум, человек, личность, социальность, социобиология, культурный детерминизм, нейронауки, редукционизм.

Review. The present article is directed against the two types of reductionism, biological and cultural. Today neurosciences have achieved incredible results, described the complex structure of brain tissue and discovered parts of the brain that determine rather unexpected aspects of human behavior. For example, who would have thought that there is a certain area in our genes that is in charge of adultery? This means that all human activities are firmly fixed in human genes. Needless to say that the analysis of human activity should be started with the study of the most recent findings of neurosciences. However, it does not mean that biological determinism should be considered to be the final truth. On the other hand, there are no grounds to overemphasize the role of cultural factors in human life. Cultural determinism means being based on the social situation and explaining human behavior only by social reasons. Gurevich bases his research on the methods of popular sociobiology, however, he uses only those ideas and provisions that do not allow to overemphasize biological or cultural determinism of human behavior. Gurevich has also applied data collected by individual and social psychology. Lately there has been quite a number of researches criticizing biological determinism. Russian researchers pay less attention to the analysis of cultural determinism. Meanwhile, Gurevich believes that both of these tendencies simplify the history and human behavior too much. To express his position, Gurevich describes the matrix of factors that determine complex processes of human activity. These processes cannot be reduced only to the confrontation between biological and cultural determinism. Value systems play a very significant role in the motivation of human behavior, too because they allow to overcome the rigorous determination of genic or social nature of human.

Keywords: psychology, genes, society, human, personality, sociality, sociobiology, neurosciences, cultural determinism, reductionism.

Специалисту в области нейронауки действительно кажется, что поведение человека полностью запрограммировано. Редукционизм сводит сложные феномены к простой сумме составных частей. В известной мере это оправдано, поскольку при этом идёт поиск онтологически первичных частиц, из которых автоматически складывается целостность. Допустим, чтобы объяснить свойства молекулы белка кажется абсолютно логичным, обращаться к тем признакам, которыми обладают атомы. Редукционистским явится, к примеру, стремление раскрыть растущую агрессивность социума сложением агрессивных состояний членов этой социальной организации.

Вопрос состоит в том, можно ли жизнь и активность человека соотнести с биохимией клеток человеческого организма? Специалистам в области нейронаук, которые открывают все новые и новые участки мозга, такое предположение кажется оправданным. «В конечном счёте, всякое человеческое явление, обнаружение тех или иных качеств, как и общество в целом, управляются цепью детерминаций, идущей от генов к обществу. Странники детерминизма полагают, что человеческая природа задана генами. Хорошим можно считать такое общество, если оно соответствует человеческой природе, суть которой обнажается в неравенстве и состязании» [1, р. 23].

Фундаментальным постулатом, который выдвинут сторонниками биологического детерминизма, можно считать отождествление внутреннего содержания индивидуальности и генетической заданности. С биологической точки зрения, огромное число физиологических и морфологических вариаций между индивидами обязано своим происхождением случайностям в развитии, которые не имеют отношения к наследственности. Но если есть врождённые различия, стало быть, исключительная роль наследственности не доказана.

Действительно ли генетические факторы полностью определяют нас, как личностей и индивидов в этом обществе? Существует ли на этот счёт убедительная статистика? Описаны случаи, когда один из однояйцевых близнецов становился рискованным и удачливым жуликом, а другой, напротив, – хитроумным криминалистом.

С каждым днём нейронауки открывают новые гены, которые, как они полагают, полностью детерминируют человеческое поведение. Если есть ген гомосексуализма, то почему не быть гену преступности, если есть ген, парализующий волю, то

отчего не быть гену, который определяет муки совести? Вполне понятно, что рассматривать человеческое поведение без учёта открытий нейронауки, опираясь, скажем, только на социологию или психологию, нелепо. Однако абсолютизировать деятельность мозга как единственную инстанцию, которая обуславливает каждое человеческое действие, – типично редукционистское заблуждение.

Современные нейронауки склонны выводить сотрудничество и альтруизм, понимаемые как черты человеческой организации, из скрытых механизмов соревнования. К примеру, социобиология, исходящая из естественного отбора, полагает, что клановость, дух предпринимательства, ксенофобия, мужское господство и социальная стратификация диктуются возникшими в ходе эволюции наследственными человеческими качествами. Между тем отличительной чертой биологической эволюции и человеческой истории является как раз то обстоятельство, что различие между населением разных географических регионов не выходит за пределы генетических вариаций между отдельными индивидами.

Другой важной темой усилий сторонников биологического детерминизма оказывается обоснование неравенства между полами, по существу патриархат, природа которого обнаруживается в генетической заданности, причём мужское господство выводится из того факта, что наличие большого количества мужского гормона, по мнению этих исследователей, повышает опасность агрессии. Но как в этом случае объяснить смену форм господства по полу, как понять, к примеру, время матриархата в человеческой истории или соображения о новом витке матриархатного владычества, которое ждёт современное человечество?

Биологические детерминисты предъявляют также ссылки на этологию и проводят прямые параллели между сексуальным поведением животных и отношением полов в человеческих сообществах. Можно ли, однако, полностью отказаться от той плодотворной традиции, которая пытается объяснить особенности человеческого поведения социальными факторами? Так, спор между детерминистами биологической и культурной позиции направлен против этнологии психических отклонений. Нет сомнений в том, что шизофрения как заболевание, когда оно может быть обнаружено на основе традиционно приписываемых ей симптомов, действительно фиксирует нарушение биохимического равновесия нервной системы. Но можно

ли полагать, что шизофрения полностью может быть объяснена биологически?

Да, полагают представители биологического детерминизма, поскольку они видят причины нарушений психического здоровья людей в генетическом коде. Между тем их оппоненты, назовём в их числе Р. Лэйнга или М. Фуко, уверенно выводят шизофрению из социальной ситуации индивида. Можно ли, к примеру, понять безумие Ницше лишь как действие коварного гена, без учёта его психических особенностей, любовной драмы и пр.?

Р. Лэйнг, как известно, видит в шизофрении защитную реакцию, порождённую трудностями семейной жизни [2]. М. Фуко, подчёркивая историчность понятия безумия, рассматривает эту болезнь как своего рода ярлык, который общество насильственно навязывает определённой категории своих членов, произвольно выставляя таким образом границы психической нормы [3].

Демонизация гена шизофрении делает детерминизм социально опасным. Между тем как клиническая практика наглядно показывает, что многочисленные психические нарушения, которые сегодня трактуются как обнаружение шизофренического расстройства, на самом деле вполне обоснованно определяются как деструкции личности. Исходя из этого, можно назвать три фактора, которые обуславливают человеческое поведение: генетическая наследственность, воспитание, т.е. действие социальных факторов, и выбор ценностных ориентаций, без которого трудно понять многие общественные события и процессы. Общество заинтересовано в том, чтобы придать ребёнку нечто, отличное от генетических признаков. Если же понимать человека не только биологически и социально, то можно вести речь о вершинных состояниях духа, о аксиологическом выборе, который возможен для каждого индивида.

Центральным тезисом обновлённой социобиологии стало утверждение, что все стороны человеческой культуры и поведения порождены естественным отбором. Её последователи полагают, что, во-первых, все формы социальной организации в прошлом и настоящем являются неизбежными обнаружениями специфической деятельности генов. Во-вторых, они подчёркивают, что особые гены, лежащие у истоков человеческой общественной организации, были отобраны в ходе эволюции, поскольку определяемые ими признаки вели к большей способности к воспроизводству их носителей. Можно сказать, что аргументы, с по-

мощью которых детерминисты доказывают тезис о генетической обусловленности социальных отношений, малоубедительны. Исследователи часто используют простые аналогии, которые уместны в рамках редуccionизма, но несостоятельны в более широком контексте.

Вот Э. Уилсон утверждает: в обществах охотников мужчины охотились, женщины находились дома. Сходная тенденция отчётливо обнаруживается в сельскохозяйственных и промышленных обществах, и уже именно поэтому имеет место, судя по всему, генетическое происхождение. Ход мысли предельно прост: если какие-то стороны общественной жизни в истории повторяются, значит, мы имеем дело с действием гена. Конечно, в истории можно обнаружить разные политические режимы. Они исчезают и возобновляются ещё раз. Одно из двух: либо эволюция снабдила людей двумя генами, диктаторским и демократическим, либо мы имеем дело с историческим творчеством людей. Не выдерживают критики также попытки социобиологов указывать на наследственный характер генезиса тех или иных форм человеческого поведения. Человеческое общество представляет собой итог миллионов лет эволюции. Если у нас основания отвергать социальные отношения, которые фатально обнаруживаются в истории? Можно ли полагать, что даже альтруизм оказывается следствием отбора в интересах репродуктивного эгоизма?

Все эти рассуждения отнюдь не представляют собой оправдание культурного детерминизма. Нет аргументов для отвержения биологических факторов в жизни людей. Неоправданно также следовать догме культурного детерминизма, устраняя биологическую природу человека. В своём предельном выражении культурный детерминизм тоже является выражением редуccionизма. Трудно назвать такие формы человеческого поведения, которые являясь итогом генной предрасположенности, и не могут быть изменены и преобразованы общественными условиями. Скажем, представители нейронаук обнаружили ген, который обуславливает супружескую неверность. Они доказывают, что наличие такого гена снимает ответственность с дон-жуанов и похотливых женщин, поскольку с геном не поспоришь. Однако сексуальное влечение может быть устранено, трансформировано или усилено событиями личной истории. Столь же неправомерно полагать, что жизнь и обыденность человеческого поведения полностью детерминированы общественными условиями. Выходит,

человек есть простой рефлекс социального окружения. Но ведь в истории человеческой культуры известны многочисленные примеры, когда люди определённой социальной организации не сливались с ней, не адаптировались с полным погружением в недра социальности, а, напротив, разрывали оковы данной общественной формы.

С точки зрения биологического детерминизма, человек полностью лишён свободы, поскольку он ограничен сравнительно малым числом внутренних причин, генов, которые задают ему определённый тип поведения или создают приверженность к этому типу. Факторы же, определяющие человеческое поведение, многообразны.

Список литературы:

1. Lewontin R.C., Rose St., Kamin L.J. Not in our genes: Biology, ideology s. human nature. P., 2005. 336 p.
2. Лэйнг Р. "Я" и Другие / Пер. с англ. Е. Загородной. М.: Независимая фирма "Класс", 2002. 192 с.
3. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / Пер. с фр. И.К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 698 с.
4. Николлс Дж. и др. От нейрона к мозгу / Пер. с англ. П.М. Балабана [и др.]. Под ред. П.М. Балабана и Р.А. Гиниатуллина. Изд. 3-е. М.: URSS, 2012. 671 с.
5. Фишбах Дж. Психика и мозг // В мире науки. М.: Мир, 1992. С. 10–21.
6. Чуприкова Н.И. Психика и предмет психологии в свете достижений современной нейронауки // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 104-118.
7. Эделмен Дж., Маунткасл В. Разумный мозг / Пер. с англ. Н.Ю. Алексеенко. М.: Мир, 1981. 133 с.

References (transliteration):

1. Lewontin R.S., Rose St., Kamin L.J. Not in our genes: Biology, ideology s. human nature. P., 2005. 336 p.
2. Leing R. "Ya" i Drugie / Per. s angl. E. Zagorodnoi. M.: Nezavisimaya firma "Klass", 2002. 192 s.
3. Fuko M. Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu / Per. s fr. I.K. Staf. M.: AST: AST MOSKVA, 2010. 698 s.
4. Nikolls Dzh. i dr. Ot neirona k mozgu / Per. s angl. P.M. Balabana [i dr.]. Pod red. P.M. Balabana i R.A. Giniatullina. Izd. 3-e. M.: URSS, 2012. 671 s.
5. Fishbakh Dzh. Psikhika i mozg // V mire nauki. M.: Mir, 1992. S. 10–21.
6. Chuprikova N.I. Psikhika i predmet psikhologii v svete dostizhenii sovremennoi neironauki // Voprosy psikhologii. 2004. № 2. S. 104-118.
7. Edelmen Dzh., Maunkasl V. Razumnyi mozg / Per. s angl. N.Yu. Alekseenko. M.: Mir, 1981. 133 s.